

Кан Янь подумал, что произошло что-то важное, но оказалось, что это снова признание в чувствах. Он сначала покачал головой, собираясь отказать. Ши Цзин поспешно сказал:

— Не отказывайся просто по привычке, хорошенько подумай.

Кан Янь выглядел смущённым, но действительно серьёзно задумался на несколько секунд, затем снова покачал головой:

— Мне не нравятся мужчины.

— Тебе не нравятся мужчины или не нравлюсь я? — настаивал Ши Цзин.

Вспоминая их последнюю поездку на ипподром, моменты общения между Дуань Цифэном и Кан Янем, а также то, как тот называл его Янь-янь, и ту защиту, которую Кан Янь проявлял.

— Не нравятся мужчины, — растерянно произнёс Кан Янь.

Ши Цзин выглядел огорчённым:

— Кан-кан, не нужно мне лгать. Дело не в том, что тебе не нравятся мужчины. Я гей, мне с рождения нравятся мужчины, и я вижу разницу. Ты тоже испытываешь влечение к мужчинам.

— Нет, нет, — замахал руками Кан Янь.

— Тогда, может, тебе не нравится Дуань Цифэн? — вопрос Ши Цзина окончательно ошарашил Кан Яня.

Кан Янь пришёл в себя, его лицо залилось румянцем:

— Что за ерунду ты говоришь! Дядя Ду... Дуань... как я могу?..

— Ты же сказал, что он тебе не нравится.

Хотя Ши Цзин задавал вопрос, его сердце уже похолодело. Глядя на реакцию Кан Яня, всё было и так понятно. Он добивался его чувств три месяца. После той поездки на ипподром он хотел найти возможность и серьёзно признаться, боясь упустить шанс. Но теперь всё равно всё кончено.

Под напором вопросов Ши Цзина Кан Янь понимал, что должен сейчас решительно и твёрдо заявить — мне не нравится дядя Дуань. Как он может испытывать к дяде Дуаню такие чувства? Мысли о любви к дяде Дуаню просто абсурдны. Но едва он открыл рот, слова застряли на губах, не желая срываться. Он вспотел от волнения и заговорил запинаясь:

— Ты... не болтай ерунды. Дядя... дядя Дуань — мне как дядя.

— У вас есть кровное родство? Он тебе не родной дядя, — парировал Ши Цзин.

Кан Янь запаниковал ещё сильнее, словно Ши Цзин внезапно сорвал с него одежду. Весь в поту, растерянный и испуганный, он вдруг услышал за спиной голос дяди Дуаня:

— Янь-янь, что ты здесь делаешь? Общаешься с другом?

Обернувшись, он действительно увидел, что дядя Дуань подошёл. Сначала сердце Кан Яня, бившееся в панике, успокоилось. Казалось, что бы ни случилось, пока дядя Дуань рядом, ему

нечего бояться. Затем он вспомнил тему их разговора и взглянул на лицо дяди Дуаня. Тот, казалось, ничего необычного не заметил, вероятно, не расслышал.

— Мы всё обсудили, дядя, — сказал Кан Янь, встав рядом с дядей.

Он посмотрел на Ши Цзина, и в его голосе прозвучала некоторая холодность и жёсткость:

— Старший брат Ши, хватит говорить чепуху. Спасибо, что сегодня пришёл на мой день рождения. Я пойду развлекать гостей.

Уголки губ Дуань Цифэна дрогнули в улыбке. Малыш уже проявляет характер. Обняв его за плечи, он вывел его наружу. Войдя, он слышал их разговор, но в глубине души считал, что ребёнок просто испугался. Чтобы малыш испытывал к нему такие чувства? Не зря же парень из семьи Ши это предположил.

Снаружи гости по-прежнему веселились и смеялись.

Получив множество подарков, после окончания вечеринки гости постепенно разошлись. Ши Цзин ушёл с мрачным видом.

Вернувшись домой, Ши Шимин одним взглядом всё понял. Его сын, хоть и любит пофанфаронить и похвастаться, почему-то совсем не везёт в любви. В этот момент он забыл, что раньше сам хотел выпрямить сексуальную ориентацию Ши Цзина.

— Сынок, что случилось? Твоя пассия перед признанием тебе изменила? — Мать Ши Цзина не знала, что сын сегодня вечером был на вечеринке у Дуаней. Ши Цзин лишь сказал, что идёт признаваться. Про прошлую пассию он говорил, что приведёт её познакомить, но оказалось, что она ему изменила. Радость обернулась шоком.

Ши Цзин покачал головой и с вздохом произнёс:

— Не изменяла. В этот раз мой вкус был хорош. Кан-кан с самого начала и до конца, оказывается, любит только одного человека, очень целомудренно. Просто любит не меня.

Мать Ши Цзина...

— Мужчин на свете полно, не расстраивайся. Будем искать медленно, обязательно найдёшь подходящего, — поддержала сына мать, в душе переживая — почему сейчас отношения между мужчинами такие сложные?

Вилла семьи Дуань.

Всё в основном прибрали, остальное доделают завтра.

У Кан Яня вошло в привычку рано ложиться спать, дядя не разрешал ему засиживаться допоздна. Сейчас, приняв душ, он лёг в кровать. На тумбочке у кровати лежал подарок от дяди на его девятнадцатилетие — картина известного художника. Кан Янь не ожидал, что получит в подарок подлинник работы мастера. В обычное время он, наверное, от страха не смог бы уснуть, схватил бы картину, чтобы вернуть дяде, или думал бы, что с ней делать. Но сейчас мысли Кан Яня были заняты совершенно другим.

Ши Цзин спросил его, нравится ли ему дядя.

Почему он тогда замялся и не смог ничего сказать?

Кан Янь долго ворочался, обдумывая свои переживания, и в конце концов погрузился в сон. Только ему приснился сон.

Во сне происходило то, от чего он не мог оторваться, что приносило ему радость и счастье. Его обнимали, ласкали, было уютно и близко. Но когда он увидел лицо мужчины в своём сне, Кан Янь от испуга проснулся. Открыв глаза, он понял, что ещё не рассвело. Всё тело было слабым, поясница ныла. Он пошевелился, и его лицо застыло.

Скинув одеяло, он уставился на нижнюю часть тела, вспоминая знакомое лицо из сна.

Это было лицо дяди Дуаня.

Кан Яню приснился эротический сон, в котором его уважаемый дядя Дуань делал с ним то одно, то другое, и в конце концов у него случилась поллюция.

Насколько сладким и приятным был сон, настолько же испуганным Кан Янь проснулся. Лицо его побелело, он лежал в оцепенении на кровати, между ног всё ещё было липко, всё тело чувствовало усталость. После самого первого раза прошло уже много времени, и ему давно не снились такие сны.

Уставившись в потолок, он пробормотал себе под нос:

— Как это мог быть дядя Дуань...

Тебе нравится Дуань Цифэн? Скажи прямо, нравится он тебе или нет? Вы же не кровные родственники.

Тройной вопрос Ши Цзина прошлой ночью крутился у него в голове. Кан Янь пытался найти оправдание своему эротическому сну — может, во всём виноват Ши Цзин, который слишком часто поднимал эту тему, поэтому ему и приснилось такое постыдное?

Как можно влюбиться в дядю Дуаня?

Только Кан Янь собрался спросить себя, не дав ему самого себя раскритиковать, его сердце уже отвечало — а почему нельзя влюбиться в дядю Дуаня? Дядя Дуань не связан с ним кровными узами, он не родной дядя. Он усыновил его без всякой причины, так хорошо к нему относится. Может, дяде Дуаню он тоже нравится?

Череда вопросов заставила Кан Яня ахнуть. Он покраснел от стыда, но чётко осознал свои истинные чувства.

Он не мог больше обманывать себя — липкость в штанах была доказательством.

Более того, Кан Янь больше не хотел искать оправданий. Он действительно любит дядю Дуаня. Почему нельзя его любить? Дядя Дуань лелеет его, любит, терпит его, помог ему поступить в школу, перенёс могилы его родителей в Пекин, заботится о нём всё время. Почему он не может полюбить дядю Дуаня? Если подумать, то такая любовь — вполне нормальное явление.

В сердце Кан Яня у его дяди Дуаня не было недостатков, только достоинства. Даже то, что посторонние критиковали как холодность, в глазах Кан Яня сияло маленькими лучиками света. Нынешний Кан Янь уже не был тем, кто боялся и избегал гомосексуальности. После того как Ши Цзин начал за ним ухаживать, в школе тоже появились любопытные взгляды, но не было злых слов и насмешек. К тому же в общежитии был Чжан Цюмин, открытый гей, в общении

более мужественный, чем многие настоящие мужчины, совершенно непохожий на тех извращенцев-женоподобных существ, которых описывала Кан Лин.

Если бы первый парень не был мужчиной, Кан Янь не знал бы, кто тогда вообще может называться мужчиной.

В душе у него не осталось предубеждений против отношений между мужчинами, а любимый человек был для Кан Яня идеальным дядей Дуанем, поэтому он быстро с этим смирился.

Он как раз собрался встать с кровати, чтобы умыться, как услышал стук в дверь. Кан Янь, как вор, поспешно натянул на себя одеяло, оставив снаружи только голову, и крикнул:

— Кто там?

— Это я.

Дуань Цифэн вошёл в комнату и увидел, что малыш лежит в кровати, а из-под одеяла торчит его покрасневшее лицо. Он на мгновение замер, затем протянул руку, чтобы потрогать лоб:

— У тебя температура?

Штаны Кан Яня были ещё мокрыми, он умирал от стыда, боясь, что дядя Дуань всё заметит, и замотал головой:

— Нет, нет, это не жар.

— Если не жар, то что тогда? — спросил Дуань Цифэн, но вдруг что-то почувствовал.

В воздухе витал лёгкий, знакомый запах. Дуань Цифэн всё понял и усмехнулся. Глядя на смущённый и застенчивый вид малыша, он сказал со смешком:

— Янь-янь, ты взрослеешь. Дядя больше не будет просто так заходить к тебе в комнату.

— Дядя... — смущённо позвал Кан Янь.

Дуань Цифэн погладил его по голове:

— Ладно, прими душ. С этим тоже нельзя перебарщивать, ты ещё растешь.

Голова Кан Яня готова была задымиться от стыда, он кивнул:

— Понял, дядя, только не говори больше об этом.

— Хорошо, хорошо.

Со смехом сказал Дуань Цифэн, поглаживая малыша по голове, как бы успокаивая. Он впервые видел, как тот так смущается.

После ухода Дуань Цифэна Кан Янь облегчённо вздохнул, а затем почувствовал лёгкую радость и сладость. Теперь он наконец понял, почему ему стало сладко.

Праздники закончились, Кан Янь начал второй семестр и встретил старшего брата Ши Цина. Вспомнив, что тот помог ему осознать свои чувства, Кан Янь был ему благодарен и сам предложил:

— Старший брат Ши, позволь мне угостить тебя обедом.

<http://bllate.org/book/15594/1390619>